

Водейго Полина Юрьевна
Петрозаводский государственный
университет
г. Петрозаводск, Россия
Гильди Александра Дмитриевна
Санкт-Петербургский государственный
университет
г. Санкт-Петербург, Россия

Polina Vodeigo
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia
polina.vodeigo@yandex.ru
Alexandra Gildi
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia
agildi@mail.ru

О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация: В данной статье рассматривается явление безэквивалентной, или лакунарной лексики, представляющей один из проблемных аспектов переводоведения. Авторы предлагают общий сравнительный обзор основных способов ее интерпретации при переводе с одного языка на другой с акцентированием их преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, перевод, лакуна, способ, интерпретация, значение

ON THE PROBLEMS OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY INTERPRETING

Abstract: This article regards the phenomenon of non-equivalent, or lacunary vocabulary, which is one of the problematic aspects of translation studies. The authors offer a general comparative review of the main methods of its interpretation when translating from one language to another, emphasizing their advantages and disadvantages.

Key words: non-equivalent vocabulary, translation, lacuna, way, interpreting, meaning

Как известно, в процессе перевода с одного языка на другой зачастую выявляются определенные и вполне закономерные расхождения в области лексического состава грамматического строя. В этой связи значительные сложности представляет безэквивалентная, или лакунарная лексика, т. е. иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные реалии жизни, которые на данном этапе не имеют эквивалентов в языке перевода. Нетрудно предположить, что полная невозможность найти какое бы то ни было соответствие слову иностранного языка встречается относительно редко: в большинстве случаев можно говорить о частичной, относительной лексической безэквивалентности [6].

Вполне очевидно, что при всей серьезности проблемы лакунарной лексики, в переводоведении существуют множественные способы ее решения. Одним из них является **транслитерация** как заимствование иностранного слова, которое на письме отображается буквами языка перевода, а в устной речи произносится согласно произносительным навыкам переводного языка. Как известно, немало слов, образованным этим методом, прочно вошло в язык перевода. Так, из немецкого в русский язык вошли такие слова, как *штрейкбрехер* (*Streikbrecher*), *рейсфедер* (*Reissfeder*) и многие другие слова, а из английского – почти вся компьютерная терминология [5, с. 176].

По мнению некоторых исследователей, наряду с полной транслитерацией может использоваться и частичная. При этом иностранное слово не переносится целиком в неизменном виде в русский язык, а транслитерируется лишь его основная знаменательная часть, к которой присоединяются словообразовательные суффиксы русского языка, например: *programmer* – программист, *analyst* – аналитик, *der*

Gestapomann – *гестаповец* и т. п. [3, с. 119]. Вполне очевидно, что далеко не всегда перевод с помощью транслитерации и последующее введение слова, созданного этим способом, в речевой обиход являются необходимыми и оправданным. Ведь заимствованные слова, уже имеющие устоявшиеся аналоги в языке, в какой-то мере засоряют переводящий язык.

Примерами могут служить такие «излишние» заимствования, как: *транспарентный* (прозрачный), *ритейлер* (розничная торговая сеть), *перманентный* (постоянный), *пролонгировать* (продлить), *масс медиа* (СМИ), *реплика* (точная копия) и др. [4, с. 127-128].

В то же время, транслитерация бывает необходима в тех случаях, когда важно соблюсти лексическую краткость обозначения, соответствующего его привычности в языке оригинала, и вместе с тем подчеркнуть специфичность называемой вещи или понятия, если нет точного соответствия в языке перевода [6]. Достоинством ее как способа перевода безэквивалентной лексики является определенная надежность: транслитерируя слово, обозначающее новое, малознакомое, еще недостаточно изученное явление, переводчик по сути дела передает лишь его «звуковую оболочку», при этом содержательная сторона слова раскрывается только через контекст. Тем самым переводчик не стоит перед опасностью толкования нового понятия, равно как и неверной его интерпретации.

Примерами адекватных транслитерационных заимствований могут служить такие ЛЕ, как: *шатдаун* (англ. *shutdown*) – закрытие различных государственных учреждений и служб в США, не считающихся жизненно важными; *локаут* (англ. *lock out*) – временная остановка работы (или существенное сокращение объемов производства) предприятия работодателем с прекращением выплаты зарплаты, с целью оказания давления на работников (аналог забастовки, но со стороны работодателя, а не работников); *блэкаут* (англ. *blackout*) – нарушение нормального режима работы энергетической системы, связанное с повреждением оборудования или перерывом в электроснабжении потребителей; *трейд-ин* (англ. *trade-in*) – покупка, при которой старый товар, бывший в употреблении, сдаётся покупателем в счет оплаты нового, аналогичного товара; *тауншип* (англ. *township*) – административно-территориальная единица в некоторых штатах, представляющая собой поселение с прилегающими к нему территориями, наделенное правами местного самоуправления и др. [1, с. 183-189]. Вполне очевидно, что определенным недостатком транслитерации является то, что механическая передача безэквивалентного слова неспособна достаточно точно и полно раскрыть содержание нового понятия, которое может либо остаться вообще непонятным для многих получателей текста, либо быть лишь весьма приблизительно понятым из контекста. Это можно компенсировать примечаниями переводчика, помещаемыми в скобках или выносимыми в сноски, например: *Richtfest* – *пихтфест* (традиционный праздник немецких строителей по случаю завершения сооружения кровли дома) [3, с. 94]. В данном случае как бы одновременно используются два способа передачи безэквивалентной лексики: транслитерация и описательный перевод.

Еще одним способом интерпретации безэквивалентной лексики является **калькирование**, обычно понимаемое как перевод по частям иноязычного слова (сложного или производного) или сочетания слов с последующим сложением переведенных элементов воедино [6]. Таким образом, составные ча-

сти безэквивалентного слова или словосочетания заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода, например: *skyscraper* – небоскреб, *road map* – дорожная карта (перспективный план), *challenges* – вызовы (проблемы), *Dienstwagen* – служебная автомашина и т. д. [4, с. 136-142]. Причем в зависимости от точности перевода иностранного слова кальки подразделяются на точные, полукальки и модифицированные кальки. Так, точная калька образуется в результате буквального пословного перевода иностранного слова, например: *European Union* – Европейский союз, *Betriebsrat* – производственный совет и т. д. [4, с. 134]. Полукальки же есть ничто иное, как заимствованные новые слова или устойчивые словосочетания, состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова, например: *путь на брудершафт* (от нем. *Bruderschaft*), *здание бундестага* (*Bundeshaus*) и др. [].

Некоторые исследователи выделяют также модифицированные кальки, которые образуются по модели терминологического словосочетания иностранного языка, но в отличие от последнего допускают некоторые количественные или качественные изменения [2]. Причиной их использования является то, что в силу определенных традиций, привычек, и, наконец, просто норм, принятых в данном языке, переводящий язык не может принять какой-либо точной копии оригинала. В идеале калька должна удовлетворять требованиям достаточной эксплицитности и соответствия языковой норме.

Описательный (разъяснительный) перевод как способ передачи безэквивалентной лексики, заключается в раскрытии значения исходной единицы с помощью развернутого описания (в словосочетаниях и фразах), например, *das Mitbestimmungsrecht* – право трудящихся принимать участие в управлении предприятием; *boustrophedonically* – переходя к следующей строке попеременно справа налево и слева направо; *Obamacare (Patient Protection and Affordable Care Act, Affordable Care Act)* – реформа здравоохранения и защиты пациентов, проводимая по инициативе президента США Барака Обамы и т. д. [5, с. 87-89]. Значительное достоинство этого способа перевода состоит в возможности полного раскрытия сути того или иного понятия, однако основной его недостаток – это определенная громоздкость. Описательный перевод может использоваться одновременно с другими способами передачи безэквивалентной лексики. Так, например, если в исходном тексте несколько раз встречается слово *shutdown*, то в первый раз его можно передать способом транслитерации - *шатдаун*, снабдив примечанием, а затем уже употреблять только наименование, созданное путем транслитерации [5, с. 92]. В отличие от других, описанных выше способов передачи безэквивалентной лексики, носящих более или менее механический характер, описательный перевод требует от переводчика глубокого проникновения в суть описываемых явлений, глубокого знания реалий.

Что касается **приближенного (уподобляющего) перевода**, то он представляет способ передачи безэквивалентной лексики, при котором для обозначения иностранной реалии в языке перевода подыскивается понятие, хоть и не совпадающее с исходным, но имеющее с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способное раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления [4]. Достоинством его является определенная доходчивость: получатель перевода имеет дело с привычными, хорошо ему знакомыми поняти-

ями. Однако, в то же время, этот способ передачи безэквивалентной лексики всегда связан с определенной опасностью, проистекающей из самой сущности этого способа, в основе которого лежит замена исходного понятия его весьма приблизительным соответствием, поэтому пользоваться им нужно очень осторожно. Прибегая к приближенному переводу, переводчик очень хорошо должен знать суть описываемого явления, учитывать контекст, функцию текста и, исходя из этого, решить, допустимы ли те отклонения в содержании, которые неизбежно связаны с приближенным переводом [3]. Следует также помнить о том, что в значении слова, помимо денотативного компонента могут содержаться различные коннотации, к примеру, такие, как соотнесенность с определенной географической или социальной средой, эпохой и т. д. В противном случае неизбежна культурно-национальная ассимиляция. Так, например, нельзя считать идентичными *Санта-Клауса* (англ. *Santa Claus*), *святого Николая* (нем. *Heiliger Nikolaus*) и *Деда Мороза*, хотя в ряде случаев они вполне могут заменить друг друга при переводе [2, с. 94].

Еще одним приемом перевода безэквивалентной лексики является **создание нового термина**, что отличается от калькирования отсутствием этимологической связи с оригинальным словом [1, с. 145]. При создании неологизма переводчик может использовать уже имеющиеся лексические и морфологические элементы. В качестве иллюстрации можно привести слово *вертолет*, которое заменило иностранный термин *геликоптер*, заимствованный из французского языка (фр. *hélicoptère*) в конце XIX в. Авторство слова *вертолёт* (от слов: *вертится* и *летает*) принадлежит советскому авиаконструктору, создателю вертолётов Н. Камову. Новое слово сначала прижилось как синоним слова *геликоптер*, а в конце 40-х гг. XX в. полностью заменило его [3, с. 123]. Недостаток этого способа перевода заключается в том, что придуманный термин может не прижиться в переводящем языке. Таким образом, каждый из описанных способов перевода безэквивалентной лексики имеет как достоинства, так и недостатки. Какой из способов использовать в каждом конкретном случае, следует решать исходя из контекста. Необходимо иметь в виду возможность комбинации различных способов передачи безэквивалентной лексики, например, калька + описательный перевод или транслитерация + описательный, разъяснительный переводы + прием генерализации. В последнем случае прием генерализации с опущением специфической части исходного содержания допустим только в том случае, если речь идет о второстепенных деталях. В целом, способы перевода безэквивалентной лексики нельзя отнести ни к подстановкам, ни к трансформациям. Их следует рассматривать как отдельную специфическую группу переводческих приемов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. И., Флорин, С. П. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Москва: Высшая школа, 1986. – 287с.
2. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – Москва: Высшая школа, 2007. – 544 с.
3. Крупнов, В.Н. В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – Москва, 1976. – 192 с.
4. Латышев, Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – Москва: Высшая школа, 2005. – 320 с.
5. Тюленев, С. В. Теория перевода / С.В. Тюленев. – Москва: Гардарики, 2004. – 267с.
6. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – Москва: Наука, 2002. – 416 с.